

4P
A47

214/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

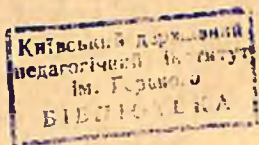
АЛЕКСЕЕВА Наталья Тимофеевна

СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКИХ
ГОВОРАХ ЛИТОВСКОЙ ССР

Специальность: 10.02.01 — Русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1978

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310698

Диссертация выполнена на кафедре русского языка Вильнюсского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. Капсукаса.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент М. К. СИВИЦКЕНЕ.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР А. П. НЕПОКУПНЫЙ;
кандидат филологических наук
Т. В. СЛОБОДЯНЮК.

Ведущее научно-исследовательское учреждение — кафедра русского языка Гомельского государственного университета.

Защита диссертации состоится «7.» ... июня.
1978 года на заседании специализированного совета (К 113.01.03) Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького (ул. Тургеневская, 8/14).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института.

Автореферат разослан «5.» ... мая.....
1978 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доцент

М. Я. ПЛЮЩ

В настоящее время большое внимание уделяется изучению различных говоров в иноязычном окружении. Таковыми являются, в частности, и послужившие объектом реферируемого исследования русские старожильческие говоры, не образующие сплошного массива, а разбросанные большими или меньшими островками на территории ряда районов Литовской ССР. Так, русские говоры богато представлены на северо-востоке республики: в Зарасайском, Рокишском, Игналинском и Швенченском районах. Именно эта часть Литвы являлась местом изначального и наиболее древнего поселения русских старообрядцев, прибывавших сюда (в связи с расколом русской церкви) уже с конца ХУП и в последующие века. Значительное количество русских переселенцев оказалось и в некоторых центральных районах Литвы, например, в Йонавском, Шяуляйском, Каунаском. Отдельные же островки русских старожилов встречаются и в других местах: в Аникшийском, Биржайском, Паневежском, Кедайняйском, Кельмесском районах.

Актуальность темы. Изучение русских говоров Литовской ССР, начатое в 60-е годы, интенсивно продолжается и по сей день. В настоящее время имеются исследования в области лексики, морфологии и синтаксиса этих говоров. Однако суффиксальное словообразование имен существительных в русских говорах Литвы еще не было предметом специального рассмотрения. В связи с этим реферируемая работа представляется достаточно актуальной как по своей тематике, так и по содержащемуся в ней новому лексическому материалу.

Материалом для исследования послужили записи живой

речи жителей ряда русских сел Литовской ССР, преимущественно представителей старшего поколения, сделанные автором во время диалектологических экспедиций в 1967-1971 и 1974-1975 годах. Наш материал собран в Зарасайском, Игналинском, Швенченском, Йонавском, Аникщайском, Биржайском, Каунасском, Шяуляйском и Кельмском районах.

Кроме собственных полевых записей, была использована рукописная диалектная картотека кафедры русского языка Вильнюсского госуниверситета. Для сопоставления привлекался лексический материал из диссертаций и печатных работ по другим русским говорам, ряд областных и литературных словарей русского, белорусского, польского и литовского языков.

Перечисленные источники лингвистической информации предоставили в наше распоряжение более 2000 производных образований, которые стали, после предварительной проверки и отбора, конкретным предметом словообразовательного анализа. Рассмотрению подвергаются, прежде всего, диалектизмы - "слова, имеющие локальное распространение и в то же время не входящие в словарный состав литературного языка (в любую его разновидность)"¹. Особый интерес здесь представляют имена существительные, образования от литовских производящих основ, но при помощи русских суффиксов. Кроме локализмов, привлекались также просторечные и разговорные общенародные образования.

Таким образом, нами изучаются все дериваты, функционирующие в говорах. Недифференцированное описание системы

¹ Фидин С.П. Проект словаря русских народных говоров. М.-Л., 1961, с. 37.

словообразования имен существительных позволило раскрыть всю картину диалектного суффиксального словообразования этого класса слов.

Новизна реферируемой работы определяется отсутствием исследований в области суффиксального словообразования имен существительных на материале русских говоров Литовской ССР. Данная работа представляет собой первое монографическое исследование, в котором описывается система словообразования имен существительных изучаемых говоров в сравнении со словообразовательной системой русского литературного языка, определяется специфика образования существительных в островных русских говорах Литвы.

Освещение этих вопросов позволило выявить как общие, так и отличительные черты в области словообразования имен существительных в русских говорах Литвы в сравнении с русским литературным языком; отметить, что словообразовательная система изучаемых говоров является частью общей словообразовательной системы русского языка, включающей в себя общенародные и чисто диалектные черты. Проведенный анализ показал, что влияние контактирующего литовского языка на словообразование в изучаемых говорах выражается не в появлении новых словообразовательных структур, а лишь в активизации тех или иных моделей. Так, ряд литовских заимствований (иногда диалектных), бытующих у носителей русских говоров Литвы, выступает в качестве мотивирующей базы для образования имен существительных, напр.: ūkvedys 'завхоз' → укведисИХ(а) 'жена завхоза', girnykas (литов. диал.) 'лесник' → гирничИХ(а) 'жена лесника', pirmūnas 'передовик' → пир-мунК(а) женск. к 'передовик', pardavėjas 'продавец' → пардавэй-К(а) и т.д. Однако подобные образования только пополняют ряды

слов, произведенных по уже существующим в системе диалектного словообразования моделям. Наличие таких производных существительных в данных говорах свидетельствует о продуктивности суффиксов, при помощи которых произошло освоение литуанизмов носителями русских говоров Литвы.

Практическая ценность работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы, во-первых, в общетеоретическом плане – для полного освещения процесса формирования диалектной лексики; во-вторых, в практическом применении – в школьном и вузовском преподавании русского языка в условиях Лит. ССР. Данные о словообразовательной системе русских говоров Литвы представляют несомненный интерес для преподавателей, работающих в диалектных условиях.

Собранный материал исследуется относительно-обстоятельно-ным методом с учетом важнейших достижений славистики и русистики в области изучения словообразования (труды Г.О. Винокура, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, С.П. Филина, М. Докулила, Е.А. Земской, И.И. Ковалика, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина и др.).

Описание суффиксального образования имен существительных носит в основном синхронный характер. Однако своеобразие развития русских говоров Литвы в условиях их островного положения предполагает рассмотрение словообразования этого класса слов в динамике.

Диссертация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русского языка Вильнюсского госуниверситета им. В. Капсуаса и кафедры русского языка Киевского пединститута им. А.М. Горького.

Публикация результатов исследования. Содержание работы

отражено в четырех публикациях объемом в 2,2 печатных листа.

Задачи диссертации - описать суффиксальное образование имен существительных островных русских говоров Литвы с точки зрения структурного и семантического соотношения производящих и производных основ, проанализировать регулярность и продуктивность диалектных словообразовательных моделей в трех группах диалектных образований: наименований лица, названий предметов и названий отвлеченных понятий; выявить семантику суффиксальных словообразовательных морфем и их взаимоотношения, изучить словообразовательные варианты и однокоренные слова.

Структура диссертации. Реферлируемая работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложения, включающего список использованной литературы, указатель и компонентный словарь имен существительных, анализируемых в диссертации, и список сокращений.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, определяются цели и задачи исследования, характеризуется изучаемый материал, приводятся основные сведения о русских говорах Литовской ССР, определяются словообразовательные термины и понятия.

В первой главе "СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТНОШЕНИЯ ПРОИЗВОДЯЩИХ И ПРОИЗВОДНЫХ ОСНОВ" классификация изучаемого материала произведена с учетом структурных и семантических принципов построения производных слов, представляющих собой бинарную конструкцию (Г.О. Винокур). Подобный подход способствовал установлению реальной семантической структуры анализируемых имен существительных, выявлению фактов семантической тождественности производящего и производного имен существительных и фактов семантической соотносительности между производя-

щим словом и производным существительным.

Первая глава состоит из двух разделов.

I раздел. Отсубстантивные имена существительные, семантически тождественные производящим словам.

На основе анализа выявлены факты семантической тождественности в группе отсубстантивных имен существительных во всех случаях, когда производное имя осваивает все значения производящего существительного. Это явление отмечается нами в словообразовательных разрядах: а) предметных имен существительных, оформленных суффиксами -ИН/а/, напр.: кáлика 'брюква' — кáличина, К/а/ — ушат 'деревянная кадка' — ушатка, -АК — пост — постяк, -ИЦ/а/, -НИЦ/а/ — узда — узденица, гувно 'гумно' — гувница и т.д.; б) наименований лица, оформленных суффиксами -ЕЦ — горбн 'горемыка' — горбнец, -НИК — пусто́дом 'плохой хозяин' — пусто́домник, -ЩИК — молоко́н 'приемщик молока' — молоко́нщик, -АК-чмур 'чудаковатый человек' — чмурак, -ИХ/а/ — недо́тула 'недотрога' — недо́тулиха, -АК/а/ — зя́ва 'ротозей' — зя́вака и т.д.

Рассмотренные словообразовательные пары представлены словами-дублетами, т.е. словами, не одинаково звучащими, но тождественными по значению.

Наличие словообразовательной избыточности — отличительная черта диалектного словообразования существительных по сравнению со словообразованием в литературном языке. Если в литературном языке некоторые из отмеченных суффиксов (-ИН/а/, -К/а/, -ЩИК) являются средствами стилистической модификации, вносят в производное слово разнообразные оттенки значения, то в изучаемых говорах у всех отмеченных производных образований

эти суффиксы не имеют экспрессивно-стилистической маркированности и, придавая производным большую внешнюю выразительность, являются факультативными суффиксами, избыточными формантами.

П раздел. Имена существительные, семантически соотносительные с производящими словами.

При освещении фактов семантической соотносительности между производящими и производными компонентами нами анализируются две группы производных имен существительных: 1) образования, основы которых можно трактовать как основы "несовпадающей" соотносительности и 2) образования, основы которых квалифицируются как основы "согласующейся" соотносительности (Е.А.Земская).

Первая группа образований интересна тем, что производные основы этих существительных находятся в отношениях производности не с одной, а с двумя производящими основами: структурно производящей и семантически производящей. Так, для имен существительных типа носач 'человек с большими носом', ушарь 'человек с большими ушами', горбуль 'горбатый человек' и ряда других структурно производящими являются основы имен существительных, называющих части тела человека, а семантически производящими следует признать имена прилагательные (носатый, ушатый, горбатый), так как производные образования являются наименованиями лиц по внешним признакам, в связи с чем семантическая соотносительность прилагательного и образованного от него имени существительного гораздо теснее, ближе, чем структурно производящего существительного.

Ряд изучаемых имен существительных в качестве семантически производящего имеет сочетание слов, а формально производящего — одно слово (имя прилагательное). Это имена существительные — названия поля после уборки урожая типа лубянише

‘поле из-под липина’ ← лубяное поле и т.д. Существительные - названия пищи типа картофля́нник ‘картофельный блин’ ← карто-
фля́нный блин, слова предметного значения типа азо́тка ← азо-
тый завод, пассажи́рка ← пассажирский автобус и т.д. Подоб-
ные имена существительные образованы вследствие процессов
включения в словообразовании¹, то есть вследствие такого рас-
ширения значения слова, которое осуществляется за счет семан-
тики другого слова, не получившей в данном слове отдельного
выражения.

Вторую группу анализируемых имен существительных остав-
ляют слова, мотивированные одной производящей основой - это
и формально производящая и семантически производящая основа,
например: трясти́ → трясо́льщик ‘человек, растрясавший сено’. В
качестве таких мотивирующих основ в говорах Литвы, так же как
и в литературном языке, используются основы имен существитель-
ных, прилагательных, глаголов и имен числительных. Образование
отсуботантивных, отадекативных и отглагольных имен существи-
тельных при помощи конкретных словообразовательных суффиксов
представлено в общей сводной таблице № I “Словообразование
имен существительных с производными основами “оогласующейся”
относительности”. Наибольшее число диалектных образований
произведено с помощью разнообразного суффиксального инвентаря
от глагольной основы. Значительна группа отсуботантивных диа-
лектных слов. От адекативных же производящих основ образованы
имена существительные в основном только трех словообразова-

¹ Янко-Тришницкая Н.А. Процессы включения в лексикю и
словообразования. - В сб.: Развитие грамматики и лексикю сов-
ременного русского языка. М., 1964.

тельных разрядов: наименования лиц по внешним признакам, внутренним качествам (слова-характеристики); названия конкретных предметов и группа отвлеченных имен существительных. Слова, образованные от имен числительных, единичны.

Во второй главе "СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В ИХ СО- ОТНОШЕНИИ С ТЕМАТИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ ДИАЛЕКТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ" подробно рассматривается словообразование личных, отвлеченных и предметных имен существительных, определяется набор словообразующих суффиксов, а также продуктивных и малопродуктивных словообразовательных моделей, по которым образуются эти имена существительные, устанавливается наличие или отсутствие специфически диалектных словообразовательных моделей.

Вторая глава состоит из трех разделов.

I раздел. Суффикоальное образование личных имен существительных.

В данном разделе описывается весь комплекс продуктивных и малопродуктивных словообразовательных моделей, по которым образуются имена существительные мужского, женского и общего рода.

Наличие в говорах производных существительных, образованных по специфически диалектным словообразовательным моделям, позволяет говорить о продуктивности применительно к диалектному словообразованию. Уже само выделение словообразовательной модели свидетельствует о ее продуктивности. При описании системы словообразовательных моделей в сопоставлении с системой словообразовательных моделей литературного языка указывается лишь большая или меньшая степень продуктивности диалектных

словообразовательных моделей по сравнению с моделями литературного языка.

На основе проведенного анализа выявлен набор словообразующих суффиксов, с помощью которых образуются как личные слова-названия, так и слова-характеристики.

Для слов-названий основными словообразующими формантами являются суффиксы: -АК - воза́к 'возчик сена', -АР, -АРЬ - сте́кля́р 'стекольщик', ша́фарь 'стоярь', -АЧ - труба́ч 'трубочист', -НИК - резни́к 'специалист по убою свиней', -ЩИК - магази́нщик 'продавец', -ЛЫ́ШКИ, -ЕЛЫ́ШКИ - кры́льщик 'кровельщик', молотэ́льщик 'молотильщик', -ЛЬ - таска́ль 'носильщик', -ТЕЛЬ - аренда́тель 'арендатор', -УН - лету́н 'летчик', -ТАЙ - помога́тай 'помощник'; -К/а/ - дире́кторка женск. к 'директор', -ЩИЦ/а/ - магази́нщица женск. к 'продавец', -ЛЫ́ШИЦ/а/ - пуска́льщица, -НИЦ/а/ - библиотэ́чица женск. к 'библиотекарь', -ИХ/а/ - врача́ха женск. к 'врач', -Ш/а/ - агроно́мна женск. к 'агроном'. Зафиксировано несколько образований, оформленных суффиксами -АНТ - политикáнт 'человек, занимающийся политикой', ры́зыкáнт 'человек, любящий риск', ср. литов. rizika 'риск'; -ЮТ - кра́нйо́т 'крановщик'.

Продуктивные словообразовательные модели, оформленные вышеприведенными суффиксами, следующие ($\mathcal{N} S$ - отсуботантивная, $\mathcal{R} A$ - отадективная, $\mathcal{R} \nu$ - отглагольная основы): $\mathcal{R} \nu$ + суфф. -ЩИК(-ЧИК) — -ЩИЦ/а/ (-ЧИЦ/а/), -ЛЫ́ШКИ- -ЛЫ́ШИЦ/а/ → агентивные имена существительные; $\mathcal{R} S$ + суфф. -НИК- -НИЦ/а/; -ЩИК- -ЩИЦ/а/ → существительные-наименования лиц по роду деятельности; $\mathcal{R} S$ + суфф. -К/а/, -ЩИЦ/а/, -НИЦ/а/ → агентивные названия лиц женского пола.

Малопродуктивны модели: $\mathcal{R} \nu + \text{суфф. } -\text{ЛЬ, } -\text{ТЕЛЬ} \rightarrow$ агентивные наименования лиц; $\mathcal{R} S + \text{суфф. } -\text{АЧ, } -\text{АРЬ} \rightarrow$ названия лиц по роду деятельности, занятию.

Малопродуктивные словообразовательные модели, по которым образуются отсубстантивные имена существительные при помощи агентивного суффикса $-\text{АН}$ типа горшан 'горшечник', молокан 'приемщик молока' и отглагольные существительные с суффиксом $-\text{Л}'\text{Й/а/}$ типа вязалья 'вязальщица', пололья 'полольщица', ткадья 'ткачиха', прялья 'пряжа', являются специфически диалектными.

Для слов-характеристик (а в изучаемых говорах это значительная группа личных имен существительных мужского, женского и общего рода) характерно обилие суффиксов, словообразовательная избыточность. Это разнообразие словообразующих аффиксов устривает шаблон при образовании производных слов, усиливает их экспрессивность. Лексической базой для образования новых слов-характеристик служат эмоционально окрашенные глаголы и имена прилагательные.

Продуктивные модели, по которым образуются существительные-наименования лиц по характерному признаку, свойству, качеству, постоянно проявляющемуся в их поведении, следующие:
 $\mathcal{R} \nu + \text{суфф. } -\text{УН- } -\text{УНЙ/а/}, -\text{ЕНЬ, } -\text{ОК}$, напр.: форсу́н 'азнайка' - фору́нья; лежень 'лежебока', лопотень 'болтун', выделок 'шалун' и т.д.
 $\mathcal{R} \text{а} + \text{суфф. } -\text{ИК, } -\text{НИК, } -\text{НИЦ/а/}$, напр.: лупа́тик 'губастий' (ср. литов. lūpa 'губа' \rightarrow лупа́тнй 'губастий'), ма́занник 'грязнуля-мазанница' и т.д.

Для слов-характеристик общего рода продуктивны словообразовательные модели: $\mathcal{R} \nu + \text{суфф. } -\text{К/а/}, -\text{Л/а/}, -\text{А/а/}$, напр.:

пободя́ка 'непоседа', шля́ла 'бродяга', недоту́ла 'недотрога' и т.д.

Специфичны для данной группы диалектных образований модели: Я $\nu +$ суфф. $-/a/\text{Йл}/a/$, напр.: подкида́Йл/a/, растрепáЙл/a/, -лáЙл/a/- крашста́Йл/a/ 'копуша' от литов. 'копаться' kгарб́tytis.

Специфичность слов-характеристик по сравнению со словами-названиями определяется тем, что первые не называют новых понятий, а являются эквивалентами уже выраженных понятий, трансформирующихся в другую часть речи — имя существительное.

II раздел. Суффиксальное образование отвлеченных имен существительных.

Отвлеченные имена существительные, как правило, не называют новых понятий или реалий, а переводят уже имеющееся название понятия в другую часть речи. В связи с этим некоторые диалектологи утверждают, что абстрактные существительные вполне возможны в диалектной речи, но не очень нужны, то есть система отвлеченных имен существительных наличествует в потенциальном словаре носителей говора (Л.В. Сахарный). На наш взгляд, отвлеченные производные имена существительные не только возможны в системе имен существительных, но и необходимы для носителей говоров как средство общения и сообщения. Об этом свидетельствует проведенный анализ продуктивных и малопродуктивных словообразовательных моделей, по которым образуются две группы абстрактных существительных: 1) названия действия и отвлеченного понятия, связанного с действием и 2) названия отвлеченного признака.

Имена существительные — названия действия — образуются в изучаемых говорах по следующим продуктивным моделям: Я $\nu +$

суфф. -ИИ/е/ (-ЕИИ/е/), -ТИ/е/-важенъ 'взвешивание', по́логье 'прополка', -К/а/-лупка 'битье'; -Ѡ-отстѹп 'отступление', притѹл 'пристанце'.

Специфически диалектными следует считать словообразовательные модели этого общего значения, в которых отмечаются исконно диалектные суффиксы -ЕНЬ- трескотѣнь, -НИН/а/ - шлопаніна 'распутица, слякоть'.

Существительные со значением отвлеченного признака образуются по таким продуктивным моделям: Я А + суфф. -ОСТЬ - вдáлость 'удальство', -ОТ/а/ - тихотá 'тишина', -ИН/а/ - большіна 'величина', -/е/СТЕ/о/ - спокойство, хорóшество, -К/а/ - глѹбка 'глубина'.

Наличие значительного числа диалектных существительных, называвших отвлеченное действие и отвлеченный признак, их продуктивность-позволяют утверждать, что отвлеченные имена существительные оставляют необходимый пласт диалектной и общенародной лексики носителей русских говоров Литвы.

III раздел. Суффиксальное образование предметной лексики.

Предметная лексика - основной словарный запас носителей говоров. Это производные образования, называющие предметы, непосредственно воспринимаемые органами чувств. Круг же предметов, с которыми отаждивались носители говоров на протяжении длительного времени, был сравнительно ограниченным и более или менее постоянным. Этим объясняется сравнительная устойчивость и архаичность соответствующей лексики. Устойчивы, как правило, группы слов, связанные с примитивной техникой (названия простейших орудий труда и их частей), с постоянной, не меняющейся неживой и живой природой и т.д. Потребность в

названии предметов, относящихся к отмеченным группам, уже давно полностью удовлетворена с исчерпывающей для традиционного хозяйственного уклада полнотой. Поэтому при анализе этих производных образований следует говорить не о их продуктивности (подразумевая под продуктивностью возможность образования новых слов), а о регулярных суффиксах, оформляющих производные слова, о значительном количестве образований о регулярными суффиксами, об исчерпанности лексической производящей базы. При анализе же существительных - названий одежды, обуви - правомерно говорить о продуктивности тех или иных моделей, словообразовательных аффиксов, так как возможность появления новых названий связана с появлением новых реалий.

Для предметных имен существительных характерно, что основная их часть может быть сгруппирована в четкие словообразовательные типы на основе структурных и семантических свойств производных слов. Наличие большого количества моделей с четким конкретным значением, объединяющих небольшое число семантически однородных слов, облегчает классификацию предметов внешнего мира в сознании носителей говоров в условиях устной формы бытования говоров.

Однако в исследуемых говорах имеется и ряд семантически разобщенных имен существительных, объединяемых в одну словообразовательную модель только на основе единого словообразующего суффикса и общего значения предметности.

Производные имена существительные с предметным значением изучаются в такой последовательности: I. Четкие по структуре и конкретные по значению SM, по которым образуются существи-

тельные-названия, связанные с отдельными группами предметов;
 2. Модели со значением предметности вообще, по которым производятся слова, с семантической точки зрения очень разнообразны и не поддающиеся объединению в четкие тематические группы названий предметов.

Выявленные в ходе анализа словообразовательные модели как первой, так и второй групп свидетельствуют о том, что отглагольные, отадективные и отсубстантивные предметные имена существительные в изучаемых говорах образуются в основном при помощи тех же суффиксов, что и в литературном языке, а именно: -К/а/ - гра́бка 'то, чем сгребают сено', -ЛК/а/ - копа́лка 'то, чем вскапывают огород', -НИК, -ЛЪНИК - а́рник 'плуг', пра́льник 'валех', -АК - пуца́к 'молоток', -АЧ - полива́ч 'лейка', -Л/о/ - тре́плю 'то, чем треплют лен', -Н/я/ - шитко́вня 'то, чем шинкуют капусту', -/ЛЪ/Н/я/, - /ЕВ/Н/я/ - чехра́льня 'то, чем и где расчесывают шерсть', варе́вня 'летняя кухня', -ЕЦ - це́пец 'то, чем молотят', -ИЩ/е/ - граблеви́ще 'рукоятка грабеля', -ОВИ/о/ - кнутовье́ 'рукоятка кнута', -ИН/а/ - пря́мня 'вяжирное мясо', -И/е/ - па́чесо́е 'ляные вычески', -НИЦ/а/ - я́годница 'варенье', -УХ/а/ - терту́ха 'картофельная бабка', -ИН/а/ - кви́рина 'печальная местность' от литов. žvугav 'гравий' и т.д.

Однако конкретный анализ диалектных образований по продуктивным и малопродуктивным моделям показывает, что для говоров характерны иные, нежели в литературном языке, словообразовательные связи производного и производящего слов, из чего вытекает и специфическая морфемная структура диалектных образований. Иногда же у производного имени существительного развивается совсем другое значение по сравнению с аналогичным словом литературного языка. Так, большинство образований предметного

значения производятся в исследуемых говорах по общим словообразовательным моделям, например: модель $\mathcal{R} \nu + -K/a/ \rightarrow$ орудия труда — известна как в литературном языке, так и в говорах. Однако, диалектные имена существительные, произведенные по данной СМ, отличаются от литературных образований конкретным соединением суффикса $-K/a/$ с такими основами, с которыми в литературном языке этот суффикс не сочетается, например: гра́бить /оено/ + $-K/a/$, $-AЧK/a/ \rightarrow$ гра́бка, граба́чка, ср. ара́ть 'пахать' + $-НИК \rightarrow$ а́рник и т.д. Поэтому следует учитывать, что специфика диалектного словообразования заключается не только в наличии каких-то особых словообразовательных моделей, но и в соединении формантов с такими основами, с которыми в литературном языке они не могут сочетаться.

Для оуществительных предметного значения диалектными словообразовательными моделями следует признать модели, по которым производятся образования со значением совокупности растений, содержащие фонематический вариант литературного суффикса $-НЯК$, то есть слова типа березня́к, ср. диалектные в березнякú и в березнягú, а также СМ $\mathcal{R} S + -НЮГ$, $-НЮК \rightarrow$ обирательные существительные типа березня́к \rightarrow березня́чек, в ельня́к и в ельнягú. Наличие значительного количества имен существительных с суффиксами $-НЯГ$, $-НЮГ$, $-НЮК$ в старожильческих говорах Литвы указывает на их генетическую связь с русскими говорами северо-западной зоны (с псковскими, новгородскими).

Особенностью диалектного словопроизводства существительных следует признать и иную продуктивность словообразователь-

ных моделей в изучаемых говорах по сравнению с литературным языком. В русских говорах Литвы более продуктивны $SM \mathcal{R} s + \dot{H}/o/, -\dot{H}/e/,$ по которой образуются собирательные существительные со значением совокупности предметов неживой природы, например: каменье, глянзье 'комья земли' и т.д.

В третьей главе "СЕМАНТИКА СУФФИКСОВ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НИМИ" выявляется семантика суффиксальных морфем с учетом явлений словообразовательной омонимии и полисемии. Исходным в решении этого вопроса принимается положение В.В. Виноградова об оморфемности суффиксов и аффиксов и о распаде суффикса на оморфемы¹.

Суффиксальный инвентарь исследуемых говоров может быть распределен на неомонимичные словообразующие морфемы, формирующие производные слова одной тематической группы (таблица II), и омонимичные суффиксы, представленные в оводной таблице III "Суффиксальная омонимия имен существительных".

Неомонимичные суффиксы, в свою очередь, могут быть подразделены на однозначные и многозначные в зависимости от функционирования их в одном или нескольких словообразовательных разрядах имен существительных.

В реферируемой работе, вслед за В.В. Лопатиным, признается, что суффиксальная морфема может быть представлена несколькими вариантными, вторичными (или производными) морфемами, например: $-\dot{H}/e/$ и $-\dot{H}H/e/,$ $-\text{ОСТЬ}$ и $-\text{НОСТЬ}$. Обычно это наблюдается, когда у производного вторичного морфа "опорный" отрезок - оубморф "не изменяет словообразовательного значения

¹ Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях. - В кн.: Исследования по русской грамматике, М., 1975, с. 301 и след.

суффикса, однако регулярно используется в сочетании с корнями определенных морфологических и семантических свойств¹.

Синонимичные суффиксы в отличие от вариантных характеризуются либо полным отсутствием генетической общности (напр. -ТЕЛЬ и -АРЬ), либо наличием ее в прошлом, напр. -ЩИК и -ЛЫЩИК.

В данном исследовании суффиксы, оформляющие имена существительные одного словообразовательного разряда, квалифицируются как синонимичные морфемы, если между ними нет генетической общности. Так, при образовании абстрактных существительных - названий действия имеется такой ряд синонимичных суффиксов: -Б/а/ - орьба́, -ЕНЬ - брызготёнь, -И/а/ - зате́я, -ИЩ/а/, -НИЩ/а/ - копаня́ца, разно́сица, -ИШ/е/ - приту́лице, К/а/ - купка́, -Л/я/ - будо́вля, -Н/я/ - гульня́, -ОК - ляското́к, -ОТ/а/ - па́хота, -Ф - околóт, -Ф + а - выплата́, -ИЙ/е/, -ТЙ/е/ - молотё́нье, полотье́.

Синонимичные суффиксы оформляют группу однокоренных слов, например: тесчик/ /тесник, хвастун/ /хвастель/ /хвастюль; брызготёнь/ /брызготок; докторка/ /докторша/ /докторина, лопотуха/ /лопотунья; молотилка/ /молотарка/ /молотальня и т.д. Следует отметить наличие значительного количества однокоренных слов в исследуемых говорах. Это объясняется устной формой бытования диалектов, отсутствием строгой нормы и большей свободой при образовании производных имен существительных, междиалектным взаимодействием, а также рядом иных причин (влиянием русского литературного языка и других контактирующих язы-

¹ Лопатин В.В. Так называемая интерфиксация и проблемы структуры слова в русском языке. - Вопросы языкознания, 1975, № 4, с. 32-33.

ков).

Как показывает анализ диалектного материала, широкое понятие однокоренных слов в интерпретации Р.П. Рогожниковой¹ целесообразно несколько сузить, выделив, во-первых, словообразовательные варианты диалектных слов — имена существительные, семантически тождественные производящим существительным, и имена существительные с утраченной уменьшительностью и, во-вторых, однокоренные слова-существительные, образованные параллельно от одной и той же производящей основы при помощи близких по значению аффиксов.

Разграничение словообразовательных вариантов диалектных слов и однокоренных образований позволяет отграничить вариантность слова от словообразовательной синонимии. Синонимами в говорах являются как слова, образованные от разных производящих основ (например, *севец*, *себяльщик*), так и однокоренные (*себяльщик* / *себятель*), поскольку определяющие признаки для однокоренных и для разнокоренных синонимов оказываются одними и теми же.

При сравнении суффиксального словообразовательного инвентаря наших говоров с аналогичным набором литературного языка отмечается незначительное расхождение в огласовке суффиксов литературного языка и говоров, напр.: — *НИГ* — в *березягу*, в *кустовяги*, — *ИЦ/а/* — *клубница*, *земляница*. Следует отметить наличие территориально ограниченных суффиксов: — *ЕЛЬЩИК* — *кра-себяльщик*, — *ЮГ*, — *НЮГ*, *малиног*, *ельяог*; — *ЛЙ/а/* — *палоля*; — *НГ/а/*

¹ Рогожникова Р.П. Варианты слов в русском языке. М., 1966, с. 10 и след.

самары́га; -/а/ЙЛ/а/ - поиха́йла, растрепáйла и т.д.

Для говоров характерно обилие аффиксов, словообразовательная избыточность при образовании существительных некоторых словообразовательных разрядов. Например, слова-характеристики оформляются при помощи 43 различных суффиксов (таблица П).

Словообразовательный разряд существительных-названий действия с точки зрения суффиксального набора отличается от литературного языка наличием суффиксов: -ЕНЬ - мормотсень, -НИН/а/ - вождани́на. Существительные-названия конкретных предметов по их количеству в отличие от литературного языка образуются при помощи суффикса -ОК не только от числительных 5, 10 - пято́к, десято́к, но и от числительных 20, 30 - двадца́ток, тридца́ток.

В говорах значительно меньше суффиксов, оформляющих словообразовательные разряды этнических и оттопонимических наименований - -АК - руса́к, -АН - америка́н, -ЕЦ - россе́ец, -ИН - литви́н, -ИГ/а/ - самары́га; названий религиозных группировок (-ЕЦ - федосе́евец, беспопо́вец).

Краткие выводы относительно продуктивности и непродуктивности словообразовательных моделей, специфики диалектного словообразования существительных содержатся в конце каждой главы, поэтому в "ЗАКЛЮЧЕНИИ" отмечаются только некоторые общие тенденции и закономерности суффиксального словообразования существительных в русских говорах Литвы.

Проведенное исследование показало, что словообразовательная система островных русских говоров обнаруживает большое сходство со словообразовательной системой литературного языка,

так как образование имен существительных в говорах происходит по тем же основным законам, что и в литературном языке. Вместе с тем, в диалектном словообразовании имен существительных наблюдаются также и свои отличительные черты, определяемые особым характером взаимоотношений словообразовательного строительного материала, специфическим выбором словообразовательных средств.

Словообразовательная система изучаемых говоров представляет собой разновидность словообразовательной системы русского языка, поскольку включает в себя как общие, свойственные литературному языку и диалектам, так и местные, характерные только для данных говоров, элементы.

Словообразовательным разрядам и моделям имен существительных свойственна определенная динамика, определяемая, с одной стороны, изменениями внутри словообразовательного разряда и, с другой стороны, - изменениями в активизации или затухании возможностей словообразовательных моделей.

Синхронный анализ словообразования имен существительных позволил выявить:

- а) словообразовательные возможности изучаемых говоров;
- б) набор основных словообразовательных моделей и словообразующих аффиксов, служащих для образования имен существительных;
- в) правила соединения словообразовательных элементов в единое целое;
- г) изменение степени продуктивности отдельных моделей;
- д) специфические диалектные черты словообразования имен существительных в русских говорах Литвы по сравнению с лите-

ратурным языком и другими русскими говорами.

Содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Суффиксальный способ образования родовой корреляции (на материале наименований лица в русских говорах Лит. ССР). - В сб.: Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности. Материалы межвузовской научной конференции. Череповец, 1970 (0,3 п.л.).

2. Имена существительные с суффиксом -ИН- /-АТИН-, -ЯТИН-, -ОВИН- /в русских говорах Литовской ССР. Ученые записки высших учебных заведений Лит. ССР. Языковедение, XXII/2/, Вильнюс, 1971 (1,5 п.л.).

3. О некоторых словообразовательных моделях имен существительных в русских говорах Литвы. - Диалектологический сборник. Материалы IУ диалектологической конференции по изучению говоров и языковых контактов в Прибалтике. Вильнюс, 1974 (0,35 п.л.).

4. О некоторых словообразовательных моделях в русских говорах Литвы. - Тезисы IУ диалектологической конференции по изучению говоров и языковых контактов в Прибалтийских республиках. Вильнюс, 1972 (0,08 п.л.).

Гнез

Подписано к печати 28.IV.78 г. Тираж 150 экз.
Бумага 60x84 ¹/16. 1.5 печ. листа. Бесплатно.

Отпечатано в типографии "Райде", г. Каунас,
ул. Спаустувининку, II.

Заказ № 12435. Ротпринт.